

женію и другимъ присутственнымъ мѣстамъ, въ которыхъ онъ провелъ рядъ мѣръ для установленія на прочныхъ основаніяхъ производства дѣлъ въ мѣстныхъ административныхъ и въ особенности въ судебныхъ учрежденіяхъ, для упорядоченія и правильнаго функціонированія дѣйствій различныхъ присутственныхъ мѣстъ... Беклешовъ обратилъ весьма серьезное вниманіе на благоустройство городовъ и селеній, на устройство городской и сельской полиціи и пожарной части. Въ этомъ отношеніи значительное число дѣлъ его управленія Курскимъ намѣстничествомъ прошло въ организаторской работѣ. Недаромъ преемникъ Беклешова, первый по времени курскій гражданскій губернаторъ, С. Д. Бурнашевъ сказалъ о своемъ предшественникѣ: „онъ губернію*) заново устроилъ, мнѣ остается только поддерживать устроенное“.

И это было такъ. Разумѣется, дѣятельность Беклешова—какъ генераль-губернатора, не представляла собою чего-либо созидательнаго или реформаторскаго по существу вещей; но она вносила во все присутственныя учрежденія вмѣсто царившаго дотолѣ хаоса порядокъ, вмѣсто дѣйствій—какъ Богъ на душу положить—извѣстныхъ обязательныхъ правилъ, вмѣсто халатнаго отношенія въ челобитчикамъ опредѣленной формы разбора ихъ дѣлъ и т. п.

Въ этомъ духѣ и направленіи слѣдовали „предложенія“ за „предложеніями“ А. А. Беклешова. Онъ одинъ оставилъ такихъ „предложеній“ болѣе, чѣмъ все, бывшее до него генераль-губернаторы Курскаго намѣстничества. То онъ требовалъ, чтобы дѣла уголовныя скорѣе приводились къ окончанію, подѣ страхомъ отвѣтственности уголовной палаты и уѣздныхъ судовъ, то приказывалъ, какъ слѣдуетъ, взыскивать пошлины съ вексельныхъ дѣлъ, то предписывалъ правила производства корчменныхъ дѣлъ, то увеличивалъ штаты административныхъ учреждений для быстроты теченія судопроизводства, то объяснялъ порядокъ и способы взысканія подушныхъ и другихъ податей, то заботился объ устройствѣ общественнаго управленія городовъ, то публиковалъ правила благочинія и полицейскаго надзора и т. д. Многія изъ предписаній Беклешова отличаются обширностью изложенія и подробностями. Въ нихъ находимъ цѣлые трактаты о томъ, какъ надо дѣйствовать и поступать, въ извѣстныхъ случаяхъ, административнымъ учреждениямъ и лицамъ. Таковы, напр., правила объ общественной безопасности, наставленіе городничимъ, казенной палатѣ и директору домоводства, наставленіе о рекрутскихъ наборахъ, наказы о распорядкѣ въ производствѣ дѣлъ въ присутственныхъ мѣстахъ и др. Для руководства этимъ мѣстамъ, по приказанію Беклешова, были составлены формы реестровъ, докладныхъ, разныхъ вѣдомостей и т. п.

А. А. Беклешовъ не только приказывалъ, но и слѣдилъ за исполненіемъ своихъ приказаній, и это для него было весьма удобно потому, что онъ любилъ дѣлать объѣзды вѣрренныхъ ему намѣстничествъ и ревизовалъ уѣздную администрацію и суды.

*) Т. е. намѣстничество.

Въ февралѣ 1793 года, по приказанію А. А. Беклешова, подѣ его личнымъ руководствомъ, при участіи предсѣдателей палатъ—казенной, уголовной и гражданской, были составлены обширный и подробный „Наказъ“, которымъ должны были руководствоваться губернскія и уѣздныя присутственныя мѣста, и установлены штаты ихъ чиновниковъ.

Возьмемъ нѣкоторыя данныя изъ этого громаднѣйшаго „Наказа“.

Дѣлопроизводство намѣстническаго правленія было раздѣлено на четыре экспедиціи*)—завѣдывать каждой экспедиціей долженъ былъ актуаріусъ. Каждая экспедиція раздѣлялась на пять повѣтствъ; изъ нихъ однимъ повѣтствомъ поручалось завѣдывать самимъ актуаріусамъ, а къ остальнымъ поручалось канцеляристамъ.

Въ „Наказѣ“ подробно распределены роды дѣлъ нам. правленія по экспедиціямъ и повѣтствамъ, формы и порядки ихъ веденія, отношенія между собою чиновниковъ, сношенія съ разными вѣдомствами и проч. Заканчивается „Наказъ“ такими словами: „Съ начала мая мѣсяца сего года во всехъ присутственныхъ мѣстахъ въ производствѣ и отправленіи дѣлъ по сему порядку единообразно поступать, къ чему и формы дѣлопроизводства прилагаю“.

Въ томъ же году А. А. Беклешовъ предпринималъ рядъ мѣръ для упорядоченія городской полиціи и пожарной части въ Курскѣ. Для этого, прежде всего были измѣрены дворы городскихъ жителей и оказалось, что въ то время въ Курскѣ находилось 2363 двора—площадью болѣе 100 кв. саж. каждый. На владѣльцевъ этихъ дворовъ былъ наложенъ особый сборъ, дававшій по 10306 руб. ежегодно на содержаніе полиціи и пожарной команды. Городъ былъ раздѣленъ на 4 части, въ каждую назначено по 1 частному приставу, 8 квартальныхъ поручиковъ, и на весь городъ 8 городовыхъ сержантовъ, 40 десятниковъ и 40 караульныхъ къ буднямъ. Въ пожарную команду было куплено 4 заливныхъ трубы (каждая по 350 р.), по 4 бочки въ каждую часть и по одному багровому ходу. Съ этого времени началось правильное тушеніе пожаровъ, а также на главныхъ улицахъ были устроены фонари, которые полицейскими служителями зажигались въ темныя ночи.

Любопытно, что чиновники полиціи избирались, въ особняхъ собраніяхъ, самими обывателями изъ числа горожанъ. На первыхъ выборахъ оказалось, что были избраны полицейскими чиновниками, кромѣ одного, обыватели изъ Курскихъ мѣщанъ. Беклешовъ для завѣдыванія пожарной командой назначилъ брантмейстера и для всего намѣстничества издалъ предписаніе о соблюденіи предосторожности противъ пожаровъ и объ ихъ тушеніи. Предписаніемъ этимъ должны были руководствоваться полицейскія власти въ городахъ и уѣздахъ.

А. А. Беклешовъ не оставилъ безъ упорядоченія знаменитую въ то время и вѣдомствѣ *Коренную ярмарку*. Мы скажемъ о его распоряженіяхъ относительно ярмарки подробнѣе, въ виду того, что она въ извѣст-

*) Экспедиція—отдѣленіе, повѣтство—столъ, актуаріусъ—дѣлопроизводитель.